

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2212/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Санниковым ¹ (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 июля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение лидера оппозиции; незаконное задержание; несправедливое судебное разбирательство; применение пыток и принуждение к даче признательных показаний; бесчеловечные условия содержания под стражей; незаконное вмешательство в личную жизнь; свобода выражения мнений; свобода мирных собраний; дискриминация по признаку политических убеждений
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждения; отказ государства-участника от сотрудничества

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

¹ Фамилия автора также может писаться как «Саннікаў».

<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; произвольное задержание; право быть незамедлительно доставленным к судье; право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на общение с адвокатом по собственному выбору; право на допрос свидетелей; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на неприкосновенность частной жизни; свобода выражения мнений; право на мирные собрания; равенство перед законом и равная защита закона; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 14, 17, 19, 21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Андрей Санников, гражданин Беларуси 1954 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 7, 9, 10, 14, 17, 19, 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является политическим деятелем и активистом. Он был карьерным дипломатом, занимал ряд высоких должностей², в том числе должность заместителя министра иностранных дел в 1995–1996 годах, и имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. В ноябре 1996 года он ушел в отставку с должности заместителя министра иностранных дел в знак протеста против состоявшегося в том году референдума, по итогам которого в Конституцию Беларуси были внесены поправки, предусматривающие расширение полномочий исполнительной власти и ограничение некоторых прав и свобод. В ноябре 1997 года он выступил одним из соавторов гражданской инициативы «Хартия 97». Он организовывал ненасильственные акции протеста в связи с президентскими и парламентскими выборами в 2001, 2004, 2006 и 2008 годах. В 2005 году он был удостоен премии им. Бруно Крайского за вклад в защиту прав человека. В 2008 году вместе с группой других видных белорусских политиков он развернул гражданскую кампанию «Европейская Беларусь»³. Он считает себя одним из лидеров политической оппозиции в Беларуси.

2.2 В октябре 2010 года автор зарегистрировался в качестве кандидата на президентских выборах, намеченных на 19 декабря 2010 года, наряду с девятью другими кандидатами, включая президента Беларуси г-на Александра Лукашенко. В ходе избирательной кампании автор выступил со множеством заявлений для средств массовой информации и избирателей, в которых говорил о незаконности полномочий действующего президента, а также критиковал режим и недемократический характер избирательного процесса. В частности, он призвал своих сторонников принять участие

² В период с 1992 по 1995 год автор возглавлял делегацию Беларуси на переговорах по вопросам ядерного и обычного разоружения и был уполномочен подписывать документы по этому вопросу от имени Беларуси. В период с 1993 по 1995 год автор работал советником дипломатического представительства Беларуси в Швейцарии.

³ Участники кампании добиваются присоединения Беларуси к Европейскому союзу и выступают за соблюдение соответствующих критериев в этой связи.

в мирной демонстрации в поддержку оппозиции вечером в день выборов. Начало демонстрации было запланировано на 20 ч 00 мин на Октябрьской площади в центре Минска; еще семь кандидатов в президенты также призвали своих сторонников к участию в этом мероприятии.

2.3 Автор утверждает, что в соответствии со статьями 5 и 9 Закона «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года для проведения любых общественных собраний требуется предварительное разрешение властей, в данном случае Минского городского исполнительного комитета, и что выбранная организаторами для проведения мирной демонстрации площадь не фигурировала в перечне мест, одобренных для этой цели властями Минска⁴. Автор в полной мере отдавал себе отчет в том, что в отсутствие официального разрешения демонстрация будет признана незаконной, и был предупрежден Генеральной прокуратурой о том, что такое общественное мероприятие недопустимо. При этом автор утверждает, что ни он, ни другие оппозиционные кандидаты не подавали заявление с просьбой разрешить провести демонстрацию, поскольку знали, что в свете сложившейся политической обстановки и административной практики у них не было никаких шансов получить такое разрешение. Тем не менее в ходе избирательной кампании автор и другие оппозиционные кандидаты предпринимали попытки обсудить вопрос о предстоящем мероприятии с компетентными органами. Они безрезультатно просили о встрече с министром внутренних дел и председателем Комитета государственной безопасности (КГБ), и 17 декабря 2010 года глава Комитета государственной безопасности в ходе данного им интервью отметил, что сотрудники правоохранительных органов не могут обсуждать с оппозицией запросы на проведение демонстраций, поскольку подобные мероприятия являются незаконными⁵.

2.4 11 декабря 2010 года в своем обращении, транслировавшемся по одному из государственных телевизионных каналов, глава администрации президента заявил, что оппозиция собирает группу вооруженных людей и запасается пиротехническими и взрывными устройствами с целью устроить беспорядки во время демонстрации, намеченной на 19 декабря 2010 года.

2.5 19 декабря 2010 года приблизительно в 20 часов представители общественности начали собираться на Октябрьской площади в Минске на несанкционированную демонстрацию. Большинство оппозиционных кандидатов, включая автора, и около 15 000 их сторонников приняли участие в демонстрации в знак протеста против нечестных, на их взгляд, выборов, выступив с разоблачением серьезных нарушений и фальсификации в ходе выборов. Это мероприятие носило мирный характер, и никто из выступавших не призывал к беспорядкам или насилию. Автор выступил с речью, обличающей недемократический характер режима, и указал на то, что результаты неофициальных опросов на выходе с избирательных участков отличаются от официальных результатов выборов⁶. Автор и другие оппозиционные кандидаты предложили своим сторонникам проследовать к Дому правительства на площади Независимости, с тем чтобы начать прямые переговоры с властями и принять меры к тому, чтобы Центральная избирательная комиссия не совершила нарушений при

⁴ Делается ссылка на пункты 1 и 2 решения № 1302 Минского городского исполнительного комитета от 3 декабря 1998 года о запрете организации собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на Октябрьской площади в Минске.

⁵ Автор утверждает, что данное интервью упоминается в документе Эммануэля Деко «Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси» (“OSCE rapporteur’s report on Belarus”) (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 28 мая 2012 года), стр. 32 английского текста, и в докладе Специального докладчика по вопросу о событиях 19 декабря 2010 года Комитета по международному контролю за положением в области прав человека в Беларуси. Комитет по международному контролю был создан 27 декабря 2010 года, в основном в связи с событиями, непосредственно последовавшими за президентскими выборами 19 декабря 2010 года. В состав Комитета входят более 40 неправительственных организаций (НПО) из 17 государств – участников ОБСЕ.

⁶ Центральная избирательная комиссия объявила о том, что президент Беларуси Александр Лукашенко победил на выборах, набрав 79,67% голосов. Автор занял второе место по количеству поданных голосов (2,56%).

процедуре подсчета голосов. Сотрудники полиции, наблюдавшие за ходом демонстрации, не вмешивались в происходящее. Примерно в 21 час большинство участников демонстрации, включая кандидатов от оппозиции, начали мирное шествие по проспекту Независимости, в том числе по проезжей части⁷, двигаясь к Дому правительства и зданию Центральной избирательной комиссии. Автор уточняет, что, хотя инициатива вывести участников демонстрации на проезжую часть исходила не от него, он шел вместе со всеми в самом центре колонны протестующих. На площади Независимости собралось около 40 000 человек. Оппозиционные кандидаты, включая автора, выступили с речами, однако к беспорядкам или насилию не призывали. Перед Домом правительства не было сотрудников правоохранительных органов или других сил обеспечения безопасности, даже несмотря на то, что власти располагали достаточным временем и средствами, чтобы выстроить оцепление.

2.6 Примерно в 21 ч 45 мин отдельная малочисленная группа неустановленных лиц начала бросать камни в направлении Дома правительства. Группу сопровождали люди, снимавшие происходившее на видеокамеры. Вместе с тем сотрудники правоохранительных органов, находившиеся на месте, никак не вмешивались в течение первых 30 минут. Несколько оппозиционных кандидатов⁸, включая автора, попытались приблизиться к Дому правительства с целью начать переговоры с властями. Они попросили толпу сохранять спокойствие и воздержаться от актов вандализма, заявив, что бросание камней является попыткой правительственных агентов спровоцировать демонстрантов. Один из кандидатов от оппозиции, Виталий Рымашевский, объявил об этом по громкоговорителю. Примерно через полчаса специальные полицейские подразделения получили команду к действию и выстроились в оцепление перед воротами Дома правительства; там они находились в течение 10 минут, после чего удалились. Вслед за этим малочисленная группа людей продолжила бить стекла и ломать двери Дома правительства. На каком-то этапе оппозиционным кандидатам сообщили о том, что правоохранительные органы готовы вести переговоры, и автор, его супруга и Николай Статкевич подошли к Дому правительства. Автор заглянул в двери и спросил полицейских внутри здания, могут ли они начать переговоры. Поскольку ответа не последовало, кандидаты вернулись на площадку для выступлений. Спустя полчаса выдвинулись полицейские подразделения и начали разгонять толпу на площади Независимости с применением несоразмерной силы, в том числе таких средств, как полицейские щиты и дубинки. Большинство демонстрантов не оказывало сопротивления, однако полицейские стали избивать их. Автор отмечает, что ни разу за всю демонстрацию власти не призвали толпу разойтись добровольно. Автор получил удары по ноге и голове и потерял сознание⁹. Придя в себя, он обнаружил, что ноге была нанесена серьезная травма и что он нуждается в медицинской помощи. Друзья предложили отвезти его в больницу, и он согласился. Однако в нескольких километрах от места событий машину остановила полиция; автора вытащили из нее и арестовали, применив при этом несоразмерную силу. При задержании его избивали и пинали ногами, он получил удары по лицу, голове, рукам и туловищу, что привело к многочисленным гематомам головы и туловища и тяжелой травме ноги.

2.7 Первоначально автор был помещен в камеру временного содержания в изоляторе на ул. Окрестина в Минске, но вскоре под предлогом перевода в больницу был доставлен в следственный изолятор Комитета государственной безопасности, где содержался до завершения судебного разбирательства по его делу. 20 декабря 2010 года в отношении автора было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 293

⁷ Согласно информации, полученной по этому делу, дорога была заблокирована для движения в течение в общей сложности 52 минут.

⁸ При этом присутствовали другие оппозиционные кандидаты – Николай Статкевич, Григорий Костусев и Виталий Рымашевский. Тут же находилась и супруга автора Ирина Халип.

⁹ Согласно пункту 5 мнения № 14/2012 Рабочей группы по вопросу о произвольном содержании под стражей, полицейские набросились на него, повалили на землю, придавили его милицейским щитом и несколько раз прыгнули на щит, тем самым серьезно повредив ему ноги. Его друзья пытались защитить его от ударов по голове, и при помощи его супруги им удалось высвободить его.

Уголовного кодекса (организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти) и части 2 статьи 293 Уголовного кодекса (участие в массовых беспорядках, выразившееся в совершении действий, названных в части 1 статьи 293). 22 декабря 2010 года прокуратура издала постановление о заключении автора под стражу и его содержании под стражей до судебного разбирательства. 29 декабря 2010 года автору было предъявлено официальное обвинение по частям 1 и 2 статьи 293 Уголовного кодекса. Выдвинутые против него обвинения были сформулированы в общем плане и не содержали конкретного упоминания действий, в совершении которых он обвинялся. Автор утверждает, что его заключение под стражу было незаконным и необоснованным в соответствии с национальным законодательством¹⁰. Кроме того, его заключение под стражу было санкционировано прокурором¹¹, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Адвокаты автора обращались с жалобами на решение о заключении автора под стражу и ходатайствами об его освобождении под залог 23 декабря 2010 года, 21 января 2011 года, 28 января 2011 года, 24 февраля 2011 года, 25 марта 2011 года, 5 апреля 2011 года, 8 апреля 2011 года, 11 апреля 2011 года и 27 апреля 2011 года, при этом все ходатайства были отклонены или оставлены без внимания судами¹².

2.8 Автор утверждает, что в ходе предварительного следствия его общение с адвокатами было ограничено. В период его нахождения под стражей в следственном изоляторе Комитета государственной безопасности, с 19 декабря 2010 года по 22 марта 2011 года, руководство центра содержания под стражей сообщило его адвокатам о том, что они не смогут навещать автора из-за отсутствия подходящих помещений для посещений. За весь период своего содержания под стражей автор ни разу не получил возможности встретиться со своими адвокатами наедине, пока велись следственные действия. Адвокаты автора обращались с жалобами в этой связи 23 декабря 2010 года, 29 декабря 2010 года, 6 января 2011 года, 27 января 2011 года и 16 февраля 2011 года. Все эти жалобы были проигнорированы или отклонены следователями или руководством центра содержания под стражей. Кроме того, 3 марта 2011 года первый адвокат автора Павел Сапелко был исключен из коллегии адвокатов решением Минской городской коллегии адвокатов, а его лицензия была отозвана Министерством юстиции предположительно в связи с тем, что он публично выразил обеспокоенность по поводу «ужасающего» состояния автора и неправомерного обращения с ним государственных органов в период его досудебного содержания под стражей.

2.9 Автор утверждает, что в период своего содержания под стражей в следственном изоляторе Комитета государственной безопасности он подвергся пыткам и жестокому обращению. Он был доставлен в центр содержания под стражей 20 декабря 2010 года с многочисленными телесными повреждениями в результате побоев, однако ему не была оказана медицинская помощь. Его поместили в очень тесную холодную камеру, заставили лежать на голом деревянном полу, и в течение пяти часов не выводили в туалет. Он с трудом мог перемещаться в этом узком пространстве из-за сильной боли в поврежденной ноге. Через три-четыре дня автору выделили деревянную койку, однако ему было приказано лежать неподвижно лицом к яркому свету. Свет в камере был постоянно включен. Ему не разрешали менять положение, лежа на деревянной койке, а если он поворачивался во сне, охранники будили его и остальных сокамерников и приказывали им вернуться в прежнее положение. Он направил письмо с жалобой главе следственного изолятора Комитета государственной безопасности, после чего был переведен в другую камеру, где вновь был вынужден спать на полу. Боль в поврежденной ноге причиняла ему серьезные страдания. Поскольку в самой камере не было туалета, автору разрешалось пользоваться туалетом за пределами камеры лишь два раза в день. Он подвергался оскорбительным ежедневным

¹⁰ Делается ссылка на пункты 1 и 2 статьи 117 и пункт 1 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса.

¹¹ Делается ссылка на статью 119 Уголовно-процессуального кодекса.

¹² Копии ходатайств, поданных от имени автора, и соответствующих судебных решений, включены в материалы дела.

досмотрам, в ходе которых неустановленные лица в масках заставляли его бегать вверх и вниз по лестнице, несмотря на поврежденную ногу, приказывали ему раздеваться, подвергали словесным оскорблениям и наносили удары дубинками. Каждый раз, когда автор покидал камеру, на него надевали наручники и застегивали их за спиной.

2.10 Автор был лишен связи с родственниками и не получал от них никаких новостей в течение месяца после ареста. Ему сообщили, что его супруга также была задержана и что его лишат права опеки над их трехлетним сыном, а против семьи будут применены жестокие меры, если он не даст признательные показания¹³. В частности, 31 декабря 2010 года автора посетил председатель Комитета государственной безопасности, который открыто угрожал жизни и здоровью его супруги и ребенка. Поскольку автор прекрасно понимал, что указанное должностное лицо обладает достаточной властью для осуществления этой угрозы, после их второй встречи он согласился дать признательные показания. В ходе последующих допросов «показания» автора обсуждались заблаговременно сотрудником полиции и следователем, который вел дело, а затем записывались в соответствии с протоколом допроса. Хотя адвокат автора на допросах присутствовал, автору не разрешалось с ним разговаривать или даже обмениваться взглядом, поэтому никакой юридической помощи он не получил. Во время допросов автор подвергался психологическому и физическому давлению. Кроме того, он был лишен связи с внешним миром, в том числе доступа к газетам и государственному телевидению. Автор был вынужден смотреть так называемые внутренние телеканалы, по которым транслировалась антисемитская пропаганда и сцены насилия. В марте 2011 года администрация следственного изолятора отклонила просьбу автора направить его в больницу для прохождения лечения в связи с приступом подагры. 8 апреля 2011 года автор подал письменную жалобу на пытки и жестокое обращение на имя начальника отдела по расследованию преступлений против жизни, здоровья и имущества граждан Минского городского управления внутренних дел, однако расследование в этой связи не проводилось.

2.11 Автор и его адвокаты подали жалобы в отношении несоразмерного применения против него силы в ходе ареста, а 20 декабря 2010 года направили просьбу о проведении медицинского освидетельствования причиненных ему повреждений, однако просьба была отклонена 23 декабря 2010 года следователем Комитета государственной безопасности. Адвокат автора обратился к Генеральному прокурору Беларуси с жалобой на полученный отказ через органы предварительного следствия. 14 февраля 2011 года он получил ответ за подписью того же следователя Комитета государственной безопасности, где отмечалось, что просьба о медицинском обследовании уже была рассмотрена и отклонена. Таким образом, ходатайство так и не было передано в Генеральную прокуратуру. 12 мая 2011 года в ходе слушания дела судом Партизанского района г. Минска автор заявил о том, что тюремные надзиратели пытали его, лишали сна и подвергали воздействию сильного холода, а также о том, что его семье угрожали с целью получить от него признательные показания. Он свидетельствовал, что некоторые доказательства, представленные правительством, были получены от него под принуждением. В ответ прокурор представил суду письмо от 17 мая 2011 года за подписью заместителя прокурора г. Минска, в котором говорилось, что утверждения автора не нашли подтверждения. Суд не распорядился о проведении каких-либо дополнительных расследований в связи с этими утверждениями. Во всех последующих обращениях автор безуспешно жаловался на то, что он подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в следственном изоляторе Комитета государственной безопасности.

2.12 Автор утверждает, что пока по его делу шло предварительное расследование, ряд контролируемых государством средств массовой информации опубликовал статьи и транслировал документальные передачи, в которых говорилось о том, что автор

¹³ Согласно пункту 9 мнения № 14/2012 Рабочей группы по произвольным задержаниям автор был вынужден признаться в попытке совершения государственного переворота, оказании вооруженного сопротивления представителям власти, планировании погромов и поджогов и организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием.

виновен в совершении преступлений, связанных с событиями 19 декабря 2010 года¹⁴. Президент Беларуси г-н Александр Лукашенко также упоминал о виновности автора в своих интервью, которые он дал контролируемым правительством телеканалам и изданию «Вашингтон пост» 28 февраля 2011 года.

2.13 При ознакомлении с материалами своего дела по окончании предварительного следствия автор узнал, что заместитель Генерального прокурора санкционировал запись телефонных звонков автора, его супруги и членов его предвыборного штаба в период с 28 июля по 19 декабря 2010 года, в том числе в то время, когда он уже был официально зарегистрирован в качестве кандидата на президентских выборах. Жалоба автора на прослушивание телефонных разговоров была направлена Генеральному прокурору Беларуси в конце мая 2011 года. Хотя он так и не получил ответа на эту жалобу и никакого расследования проведено не было, информация, полученная путем незаконного прослушивания телефонных разговоров, использовалось судом первой инстанции в качестве доказательства вины автора.

2.14 15 апреля 2011 года прокуратура передала дело автора в суд первой инстанции. Согласно окончательному обвинению, ему были предъявлены обвинения по части 1 статьи 293 Уголовного кодекса, а именно: призыв общественности к участию в демонстрации 19 декабря 2010 года; распространение ложных сведений о том, что выборы не носили демократического характера, а их результаты были сфальсифицированы; планирование и подготовка подстрекательства толпы к актам агрессии; инициирование шествия от Октябрьской площади до площади Независимости; и манипулирование толпой с целью получить доступ в Дом правительства. В ходе слушаний судом Партизанского района г. Минска были отклонены многочисленные просьбы автора и его адвокатов, касающиеся, среди прочего, проведения освидетельствований, представления доказательств, заслушивания конкретных свидетелей и представления записей, сделанных камерами видеонаблюдения на площади Независимости 19 декабря 2010 года¹⁵. Так, например, адвокаты автора от его имени собрали показания свидетелей и представили фотоснимки площади Независимости, сделанные в тот вечер в ходе демонстрации. Однако суд не принял эти материалы в качестве доказательств. И наоборот, суд разрешил прокурору приобщить к делу в качестве доказательств записи телефонных разговоров с участием автора, чей телефон прослушивался в период президентской кампании. Обвинение не представило никаких доказательств того, что в ходе демонстрации автор совершал такие акты, как учинение беспорядков, насилие, причинение вреда лицам или ущерба имуществу, или подстрекал других лиц к совершению упомянутых актов. Помимо ранений ног, полученных в ходе задержания, автор имеет ряд официально подтвержденных заболеваний. Он много раз обращался в суд с просьбой временно приостановить судебное разбирательство, с тем чтобы он мог пройти лечение, однако эти просьбы были отклонены.

2.15 14 мая 2011 года автор был признан виновным в организации массовых беспорядков, как это предусмотрено в части 1 статьи 293 Уголовного кодекса, и приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Он подал кассационную жалобу в Минский городской суд, заявив, в частности, о нарушении его прав, закрепленных в статьях 7, 9, 14, 17, 19, 21 и 26 Пакта. Автор обратился с просьбой разрешить присутствовать на слушании лично, но его просьба была отклонена. Кассационная жалоба автора была отклонена Минским городским судом после весьма короткого слушания 15 июля 2011 года, и вынесенный автору приговор вступил в силу. В неуказанный день адвокаты автора подали председателю Минского городского суда ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора, но оно было отклонено 12 октября 2011 года. В другой неуказанный день адвокаты автора направили еще одно ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора на имя председателя Верховного суда, но оно было отклонено заместителем

¹⁴ См. «Советская Белоруссия», «За кулисами одного заговора», 14 и 21 января 2011 года, «Площадь: железом по стеклу», трансляция «Беларусь-ТВ 1» от 9 января 2011 года, и документальная передача «Площадь-2010. Контрреволюция».

¹⁵ Автор представляет подробный перечень процессуальных действий, просьбы о которых он направлял и в которых ему было отказано судом первой инстанции.

председателя Верховного суда 27 января 2012 года. Повторное ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора, направленное председателю Верховного суда, было отклонено первым заместителем председателя Верховного суда 9 апреля 2012 года.

2.16 Автор утверждает, что в процессе отбывания наказания он дважды переводился из одной исправительной колонии в другую без уведомления о причинах таких переводов и был лишен возможности встречаться со своими адвокатами в период с 17 ноября 2011 года по 16 января 2012 года. Каждый раз, когда адвокаты автора приезжали в колонию для встречи с ним, им сообщали, что из-за «мер защиты», применяемых к автору из-за наличия угрозы его жизни, они не могут встретиться со своим клиентом. Один из адвокатов автора подал жалобу на то, что ему было отказано во встрече с клиентом в исправительной колонии № 4 Могилевской области 17 ноября 2011 года, однако 19 декабря 2011 года прокуратура проинформировала его о том, что она не установила факта нарушения права автора на защиту. 30 января 2012 года адвокат обжаловал отказ разрешить ему встречу со своим клиентом в Суде Ленинского района г. Могилева, однако 3 февраля 2012 года его апелляция была отклонена. 10 февраля 2012 года адвокат автора обжаловал само решение об отказе в Могилевском областном суде, который 2 апреля 2012 года отклонил его ходатайство. 30 апреля 2012 года адвокат автора подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора вышеуказанных решений на имя председателя Могилевского областного суда, однако его ходатайство было оставлено без ответа. Кроме того, адвокаты автора обжаловали неоднократные отказы предоставить им возможность встретиться со своим клиентом в период с ноября 2011 года по 16 января 2012 года, обращаясь в прокуратуру Могилевской области, к Генеральному прокурору Беларуси, в соответствующие департаменты Министерства внутренних дел и непосредственно к министру внутренних дел, однако все их жалобы были отклонены.

2.17 Адвокаты автора также подали жалобу в окружной суд Витебской области в связи с отказом им во встрече с клиентом в исправительной колонии № 3 Витебской области в декабре 2011 года, однако 6 января 2012 года жалоба была отклонена. В неуказанный день адвокаты автора обжаловали отказ уже в Витебском областном суде, однако апелляция была отклонена 30 января 2012 года. 31 января 2012 года адвокаты автора ходатайство о пересмотре в порядке надзора вышеупомянутых решений на имя председателя Витебского областного суда, который отклонил его 2 марта 2012 года. В неуказанный день адвокаты автора подали ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора председателю Минского городского суда, но оно было отклонено заместителем председателя Верховного суда 26 апреля 2012 года. Автор заявляет, что ему разрешили встречу с адвокатами в колонии № 3 Витебской области только после 16 января 2011 года и что в «период отсутствия связи» были также ограничены его возможности вести переписку и общаться по телефону со своими адвокатами и членами семьи.

2.18 14 апреля 2012 года автор был помилован президентом и освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Однако условия помилования не предполагали снятия с него судимости за уголовное преступление¹⁶. Автор был помещен под так называемое профилактическое наблюдение, по правилам которого он должен был уведомлять соответствующие департаменты Министерства внутренних дел об изменении места жительства или об отъезде с обычного места жительства на срок более одного месяца, а также являться в вышеуказанные органы по вызову для дачи пояснений относительно своего поведения и образа жизни.

2.19 Автор утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

¹⁶ По закону любым лицам с судимостью запрещается в дальнейшем выставлять свою кандидатуру на выборах.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что были нарушены его права по статье 7 Пакта, поскольку на этапе предварительного следствия работники следственных органов, следственного изолятора КГБ и другие сотрудники КГБ подвергали его пыткам, жестокому обращению и психологическому давлению с целью получить от него признательные показания. Автор также заявляет о том, что ему были нанесены телесные повреждения вследствие несоразмерного применения силы как в ходе операции по обеспечению безопасности, проведенной особыми отрядами полиции на площади Независимости 19 декабря 2010 года, так и при последующем задержании автора. Несмотря на многочисленные жалобы, поданные автором и его адвокатами в соответствующие органы и суды государства-участника (см. пункты 2.9–2.11 выше), оперативное, объективное и независимое расследование в связи с этими утверждениями так и не было возбуждено.

3.2 Автор утверждает, что его арест и содержание под стражей противоречат гарантиям, закрепленным в статье 9 Пакта. Он заявляет, что первоначальное решение о применении меры пресечения в виде предварительного заключения и дальнейшее продление срока его содержания под стражей были незаконными, поскольку при этом не принимались во внимание обстоятельства дела или его личные обстоятельства. Автор указывает, что ни органы государства-участника, осуществлявшие его содержание под стражей, ни суды не представили каких-либо объяснений, почему в его случае не могли быть применены иные меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, помимо заключения под стражу и/или освобождения под залог. Автор добавляет, что его заключение под стражу было санкционировано прокурором, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта (см. пункт 2.7 выше).

3.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 10 Пакта, автор утверждает, что в период с 17 ноября 2011 года по 16 января 2012 года администрации пенитенциарных учреждений, в которых он отбывал наказание, не разрешали ему встречаться с адвокатами под предлогом того, что к нему применяются «меры защиты» в целях обеспечения его безопасности и что вследствие этого такие посещения не представляются возможными. Он добавляет, что в течение этого «периода отсутствия связи» в равной степени был ограничен его доступ к переписке и телефонным разговорам с адвокатами и членами семьи (см. пункт 2.17 выше).

3.4 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в справедливом разбирательстве независимым и беспристрастным судом. Он заявляет, что суды отклонили ключевые доказательства, представленные в его защиту, но при этом приняли предвзятые и не относящиеся к делу доказательства, представленные прокуратурой. Суды также отказались опрашивать конкретных свидетелей, указанных адвокатами автора, и отклонили все ходатайства адвокатов защиты, но при этом систематически удовлетворяли ходатайства стороны обвинения (см. пункт 2.14 выше). Автор добавляет, что, отказавшись заслушивать его свидетелей, суды также нарушили право, гарантированное в пункте 3 е) статьи 14 Пакта. Автор утверждает, что судебная система Беларуси как таковая не является независимой, и ссылается на ряд докладов в поддержку своего утверждения¹⁷.

3.5 Автор далее утверждает, что с 19 декабря 2010 года по 22 марта 2011 года ему не разрешали встречаться с его адвокатами и общаться наедине с ними в ходе проведения следственных действий. Кроме того, первый адвокат автора был исключен из коллегии адвокатов решением Минской городской коллегии адвокатов, а его лицензия была отозвана Министерством юстиции предположительно в связи с тем, что он публично выразил обеспокоенность по поводу «ужасающего» состояния автора и неправомерного обращения с ним государственных органов в период его досудебного содержания под стражей (см. пункт 2.8 выше). Автор далее заявляет о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, гарантированное пунктом 2

¹⁷ См. OSCE/Office for Democratic Institutions and Human Rights, *Report: Trial Monitoring in Belarus (March–July 2011)* (10 November 2011) и E/CN.4/2001/65/Add.1.

статьи 14 Пакта, поскольку контролируемые государством СМИ и органы власти государства-участника обвинили его и других оппозиционных кандидатов в попытке свергнуть действующего президента до и после президентских выборов и заявляли о том, что автор виновен в совершении преступлений в связи с событиями 19 декабря 2010 года еще до того, как его вина была установлена судами. Автор добавляет, что в нарушение его права на презумпцию невиновности он находился в зале заседания суда за решеткой и в наручниках на протяжении всех судебных слушаний по его делу.

3.6 Автор заявляет о факте нарушения статьи 17 Пакта, ссылаясь на то, что органы государства-участника незаконно вели запись телефонных звонков, осуществляемых автором, его супругой и членами его предвыборного штаба с 28 июля по 19 декабря 2010 года, когда он уже был официально зарегистрирован в качестве кандидата на президентских выборах в Беларуси. Он утверждает, что прослушивание телефонных разговоров не было необходимым, законным и обоснованным и в силу этого является нарушением его права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, сведения, полученные незаконным путем при прослушивании телефонных разговоров использовались судом первой инстанции в качестве доказательства его вины (см. пункт 2.13 выше).

3.7 Кроме того, автор заявляет о нарушении его права беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу выражения мнений, как это гарантируется в статье 19 Пакта, поскольку ограничения, установленные государством-участником в отношении осуществления этих прав, не предусмотрены законом и не являются необходимыми в демократическом обществе. Он добавляет, что среди так называемых уголовных деяний, приписываемых ему судами, фигурировало, в частности, распространение «ложных сведений» о том, что нынешнее правительство является незаконным, выборы носили недемократический характер и что их результаты были сфальсифицированы Центральной избирательной комиссией. В этой связи он утверждает, что его обличительные заявления на самом деле соответствуют действительности, что подтверждается в многочисленных отчетах Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о выборах в Беларуси¹⁸. Автор далее заявляет, что власти государства-участника подвергли его судебному преследованию и приговорили к пяти годам тюремного заключения за осуществление права на свободу выражения мнений. Он добавляет, что такое наказание является явно несоразмерным, особенно с учетом того, что следственные органы не смогли доказать наличия прямой причинно-следственной связи между его обвинительными заявлениями и незаконными действиями неустановленных лиц, устроивших штурм Дома правительства 19 декабря 2010 года.

3.8 Автор заявляет, что был одним из организаторов несанкционированного мирного собрания 19 декабря 2010 года. Он добавляет, что в соответствии с международными стандартами, касающимися осуществления права на мирные собрания, которое гарантируется статьей 21 Пакта, власти государства-участника несут позитивную обязанность обеспечивать безопасность мирных собраний, даже если таковые не были официально разрешены. Автор утверждает, что власти государства-участника не выполнили эту обязанность, поскольку не смогли оперативно пресечь действия немногочисленной отдельной группы лиц, попытавшихся штурмовать Дом правительства в 21 ч 45 мин 19 декабря 2010 года (см. пункт 2.6 выше). Автор заявляет, что его собственные действия носили исключительно мирный характер и что он никогда не призывал своих сторонников к штурму Дома правительства. Напротив, он публично призывал их сохранять спокойствие и избегать совершения каких-либо насильственных действий. Несмотря на то, что демонстрация, организованная автором и другими оппозиционными кандидатами, планировалась как мирное общественное собрание, она была разогнана властями государства-участника с применением несоразмерной силы в нарушение

¹⁸ См. ОБСЕ/Бюро по демократическим институтам и правам человека, доклады о наблюдении за ходом выборов от 4 октября 2001 года, 7 июня 2006 года, 10 декабря 2010 года и 22 февраля 2011 года.

статьи 21 Пакта. Сам автор впоследствии был признан виновным в организации массовых беспорядков на основании части 1 статьи 293 Уголовного кодекса. Автор приводит подробные доводы в пользу того, что положения статьи 293 Уголовного кодекса являются слишком расплывчатыми и широкими для того, чтобы можно было предусмотреть правовые последствия действий того или иного лица, и что во внутреннем праве отсутствует определение понятия «массовые беспорядки». Автор делает вывод о том, что, приговорив его к пяти годам тюремного заключения на основании части 1 статьи 293 Уголовного кодекса за организацию несанкционированного, но мирного публичного собрания, государство-участник несоразмерным образом воспрепятствовало осуществлению им своего права на мирные собрания, закрепленного в статье 21 Пакта. Кроме того, такое вмешательство не предусматривается законом, т. е. в законе имеются пробелы.

3.9 Автор утверждает, что действия, расцененные судами в его случае как «организация массовых беспорядков» (в том числе призыв сторонников присоединиться к мирной демонстрации на Октябрьской площади и проследовать до площади Независимости, критические заявления в адрес нынешнего правительства и попытка приблизиться к Дому правительства, с тем чтобы начать переговоры с представителями правоохранительных органов), также «совершались» и другими оппозиционными кандидатами¹⁹. Тем не менее некоторые из них были признаны виновными в совершении менее тяжких преступлений²⁰, а другие вовсе не привлекались к судебной ответственности²¹. Как отмечает автор, остается непонятным, почему одни и те же действия, совершенные различными лицами, привели к различным правовым последствиям. Он утверждает, что в нарушение статьи 26 Пакта власти государства-участника подвергли его дискриминации по признаку политических убеждений, тем самым лишив его равенства перед законом и равной защиты закона.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 26 ноября 2012 года, 29 января 2014 года, 19 ноября 2014 года и 16 февраля 2015 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания по вопросам приемлемости и существа данного сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило какой-либо информации в отношении приемлемости или существа претензий автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитету необходимо уделить должное внимание утверждениям авторов при условии, что они являются достаточно обоснованными²².

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо претензию, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

¹⁹ Среди прочего, автор приводит в качестве примера Виталия Рымашевского, Григория Костусева и Ярослава Романчука.

²⁰ Так, например, Виталий Рымашевский был признан виновным по части 1 статьи 342 Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок).

²¹ Автор приводит в качестве примера Григория Костусева и Ярослава Романчука.

²² См., например, *Саматанам против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

5.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора по статье 26 Пакта о том, что власти государства-участника подвергли его дискриминации по признаку политических убеждений, поскольку другие оппозиционные кандидаты, принявшие участие в несанкционированной мирной демонстрации 19 декабря 2010 года, были признаны виновными в совершении менее тяжких преступлений, а некоторые из них вообще не привлекались к судебной ответственности (см. пункт 3.9 выше). Комитет считает, что автор не сумел в достаточной мере обосновать свое утверждение по статье 26 Пакта для целей приемлемости, и поэтому считает его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал остальные утверждения, связанные со статьями 7, 9, 10, 14, 17, 19 и 21 Пакта, для целей приемлемости. В этой связи он признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что на этапе предварительного следствия он подвергался пыткам, жестокому обращению и психологическому давлению с целью получения признания, то Комитет отмечает, что автор представил подробное описание использованных методов, как-то злоупотребления уязвимым состоянием его здоровья, угроз применения жестоких мер в отношении его ближайших родственников и методов унижения, включая лишение сна и ежедневные личные досмотры. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что ему были нанесены телесные повреждения вследствие несоразмерного применения силы как в ходе операции по обеспечению безопасности, проведенной особыми отрядами полиции на площади Независимости 19 декабря 2010 года, так и при последующем задержании автора. Комитет отмечает далее, что, несмотря на многочисленные травмы, автору не была оказана медицинская помощь и его просьбы о медицинском освидетельствовании полученных травм были отклонены. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в течение «периода отсутствия связи» с 17 ноября 2011 года по 16 января 2012 года ему не позволяли встречаться с адвокатами и что его доступ к переписке и телефонным разговорам с адвокатами и членами семьи также был ограничен. Согласно документам, включенным в материалы дела, сам автор и его адвокаты неоднократно обращались с жалобами в этой связи в соответствующие органы власти и суды государства-участника. В частности, 12 мая 2011 года в ходе слушания дела судом Партизанского района г. Минска автор заявил о том, что тюремные надзиратели пытали его, лишали сна и подвергали воздействию сильного холода, а также о том, что его семье угрожали с целью получить от него признательные показания. Он заявил в суде, что некоторые из доказательств, представленных государственными органами, были получены от него под принуждением. В ответ прокурор представил суду Партизанского района г. Минска письмо от 17 мая 2011 года за подписью заместителя прокурора г. Минска, в котором говорилось, что утверждения автора не нашли подтверждения. Суд не распорядился о проведении каких-либо дополнительных расследований в связи с этими утверждениями. В этой связи Комитет напоминает о том, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 Пакта государство-участник должно

незамедлительно провести беспристрастное расследование²³. Комитет далее отмечает, что государство-участник не сообщило, каким образом его компетентные органы и суды расследовали утверждения автора о том, что он подвергался пыткам, жестокому обращению и психологическому давлению с целью добиться признания им вины. С учетом данных обстоятельств следует придать надлежащее значение утверждениям автора, и Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

6.3 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по статье 10 Пакта.

6.4 Кроме того, Комитет ссылается на свою предыдущую практику, в соответствии с которой формулировку подпункта g) пункта 3 статьи 14 о том, что никто не должен быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения признания вины²⁴. Комитет также напоминает о том, что в контексте дел, связанных с утверждениями о принуждении к даче признательных показаний, бремя доказывания того, что показания были даны обвиняемым/обвиняемой по его/ее собственной воле, ложится на государство-участник²⁵. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора в соответствии со статьей 9 Пакта о том, что примененная к нему мера пресечения в виде предварительного заключения и дальнейшее продление срока его содержания под стражей были незаконными, поскольку при этом не принимались во внимание обстоятельства дела или его личные обстоятельства. Автор указывает, что ни органы государства-участника, осуществлявшие его содержание под стражей, ни суды не представили каких-либо объяснений в отношении того, почему в его случае не могли быть применены иные меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, помимо заключения под стражу и/или освобождения под залог. Комитет отмечает, что утверждения автора были доведены до сведения государства-участника и соответствующих органов и судов и отвергнуты по весьма поверхностному формальному признаку. В связи с этим Комитет напоминает, что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий; наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²⁶. Среди прочего, это означает, что содержание под стражей в виде меры пресечения по обвинению в совершении уголовного преступления должно быть обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как, например, предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления²⁷. Государство-участник не доказало, что в данном случае существовала такая опасность. Таким образом, в отсутствие какой-либо дополнительной информации Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

²³ См., например, *Алиев против Украины* (CCPR/C/78/D/781/1997), пункт 7.2.

²⁴ См. *Берри против Ямайки* (CCPR/C/50/D/330/1988), пункт 11.7; *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001), пункт 7.4; и *Деолалл против Гайаны* (CCPR/C/82/D/912/2000), пункт 5.1.

²⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

²⁶ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

²⁷ См., например, *Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), пункт 5.8.

6.6 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его заключение под стражу было санкционировано прокурором, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает о том, что вышеупомянутое положение дает задержанному по уголовному обвинению лицу право на судебный контроль его содержания под стражей. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом²⁸. В связи с этим Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог рассматриваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве «лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть», по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта²⁹, и приходит к выводу о том, что это положение было нарушено.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ему было отказано в справедливом разбирательстве независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта (см. пункты 2.14 и 3.4 выше) и что суды государства-участника не предоставили ему минимальные гарантии, закрепленные в подпунктах b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта (см. пункты 2.8 и 3.5 выше). Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что с 19 декабря 2010 года по 22 марта 2011 года ему не разрешали встречаться с его адвокатами и общаться наедине с ними в ходе проведения следственных действий. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его первый адвокат был исключен из коллегии адвокатов решением Минской городской коллегии адвокатов, а его лицензия была отозвана Министерством юстиции предположительно в связи с тем, что он публично выразил обеспокоенность по поводу «ужасающего» состояния автора и неправомерного обращения с ним государственных органов в период его досудебного содержания под стражей. В отсутствие каких-либо комментариев государства-участника, которые бы опровергли утверждения автора, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 и подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.8 Что касается утверждений о нарушениях пункта 2 статьи 14, то Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку контролируемые государством СМИ и высшие органы власти государства-участника обвинили его в попытке свергнуть действующего президента и заявляли, что автор виновен в совершении преступлений в связи с событиями 19 декабря 2010 года еще до того, как его вина была установлена судами (см. пункты 2.12 и 3.5 выше). Автор также заявил, что в нарушение его права на презумпцию невиновности он находился в зале заседания суда в наручниках и за решеткой на протяжении всех судебных слушаний по его делу. Государство-участник не оспорило эти утверждения. Комитет напоминает, что в соответствии с Пактом гарантируется право обвиняемого лица считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана компетентным судом. При отсутствии соответствующей информации со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что приведенные автором факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

6.9 Автор также заявляет о факте нарушения статьи 17 Пакта, утверждая, что органы государства-участника незаконно прослушивали его телефон и вели запись звонков, осуществляемых автором, его супругой и членами его предвыборного штаба с 28 июля по 19 декабря 2010 года, когда он уже был официально зарегистрирован в качестве кандидата на президентских выборах в Беларуси. Он утверждает далее, что прослушивание телефонных разговоров не было необходимым, законным и обоснованным и в силу этого является нарушением его права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, сведения, полученные незаконным путем прослушивания телефонных разговоров, использовались судом первой инстанции в качестве

²⁸ См. *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/50/D/521/1992), пункт 11.3; и *Платонов против Российской Федерации* (CCPR/C/85/D/1218/2003), пункт 7.2.

²⁹ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 32.

доказательства вины автора. Комитет отмечает в этом отношении, что жалоба автора в Генеральную прокуратуру Беларуси в связи с прослушиванием телефонных разговоров осталась без ответа и что государство-участник не прокомментировало подробные утверждения автора по этому вопросу. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 17 Пакта.

6.10 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его осуждение за совершение уголовного преступления в соответствии с частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса представляет собой нарушение его права беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу выражения мнений, как это гарантируется в статье 19 Пакта, поскольку ограничения, установленные государством-участником в отношении осуществления этих прав, не предусмотрены законом и не являются необходимыми в демократическом обществе. Автор заявил, что власти государства-участника подвергли его судебному преследованию и приговорили к пяти годам тюремного заключения за осуществление права на свободу выражения мнений. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что такое наказание представляется явно несоразмерным, поскольку следственные органы не доказали наличия прямой причинно-следственной связи между его обвинительными заявлениями и незаконными действиями неустановленных лиц, устроивших штурм Дома правительства 19 декабря 2010 года.

6.11 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и свободе их выражения, которое гласит, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют³⁰. Комитет также напоминает о том, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны³¹. Однако Комитет отмечает, что в данном случае ни государство-участник, ни суды не представили никаких разъяснений относительно того, каким образом ограничения, введенные в отношении осуществления автором его права на свободу выражения мнений, могут быть оправданы с точки зрения условий необходимости и соразмерности, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

6.12 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что, приговорив его к пяти годам тюремного заключения на основании части 1 статьи 293 Уголовного кодекса за организацию несанкционированного, но мирного общественного собрания, государство-участник несоразмерным образом воспрепятствовало осуществлению автором его права на мирные собрания согласно статье 21 Пакта. Такое вмешательство не предусмотрено законом, поскольку положения статьи 293 Уголовного кодекса являются слишком расплывчатыми и широкими, для того чтобы можно было предусмотреть правовые последствия действий того или иного лица, а определение понятия «массовые беспорядки» во внутреннем праве отсутствует. В связи с этим Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21

³⁰ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

³¹ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008); пункт 9.3, *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

Пакта, является одним из основных прав человека, неотъемлемым в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного, в том числе спонтанного, собрания в общественном месте и участия в нем. Ввиду отсутствия какой-либо информации по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пунктов 1 и 3 статьи 9, пунктов 1 и 2 и подпунктов b), e) и g) пункта 3 статьи 14, статьи 17, пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

8. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство защиты в форме полного возмещения. В связи с этим государство-участник обязано, среди прочего, выплатить Андрею Санникову надлежащую компенсацию, снять с него судимость за уголовное преступление и провести оперативное, беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения, а также возбудить уголовное дело в отношении виновных лиц. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения повторения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
